

26 апреля – День участников ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф и памяти жертв этих аварий и катастроф

Самая известная техногенная авария современности случилась 26 апреля 1986 года, когда произошел взрыв на четвертом энергоблоке Чернобыльской атомной электростанции. В результате был полностью разрушен реактор, в окружающую среду попало огромное количество радиоактивных веществ. Образовавшееся облако разнесло радионуклиды по большей части территории Европы и Советского Союза. В Российской Федерации было загрязнено более 59 тысяч квадратных километров территории. Почти 8,4 миллиона человек в России, Украине и Белоруссии подверглись воздействию радиации.

26 апреля, отдавая дань памяти жертвам радиационных аварий и катастроф и дань уважения ветеранам Чернобыля, а также всем, кто участвовал в ликвидации последствий несчастных случаев, связанных с радиацией, по всей России проходят различные памятные мероприятия, митинги и акции. Страшной катастрофе и героям-ликвидаторам посвящают свои произведения деятели литературы и искусства.

Подборку стихотворений к этой дате создал и сотрудник ЦДРА, поэт Михаил Силкин.

Силкин Михаил Владимирович – поэт, литературный критик, журналист. Окончил факультет культуры и журналистики Военного университета Министерства обороны РФ. Служил корреспондентом-организатором отдела газеты Московского военного округа «Красный воин», офицером Мобильного пресс-центра Пресс-службы МО РФ, был консультант (по вопросам литературы) военно-художественной студии писателей Культурного центра ВС РФ им. М.В.Фрунзе. Он является лауреатом Всероссийской премии «Золотой венец Победы», Международной премии в области литературы и искусства «Звезда Чернобыля», литературно-общественной премии «Лучшая книга «2012-2014», «2017-2019» «Звёздная строфа», имени А.С. Грибоедова.

Автор книг стихов «Поклонная гора», «Снега России», «Цветок», «Александровский сад». Член Союза писателей России. Капитан запаса.

МИХАИЛ СИЛКИН

ИЗ ЦИКЛА «ЦЕРНОБЫЛЬ»

ЗАПРЕТНАЯ ЗОНА

Отмерли молодые побеги,
Почки тоже на них отмерли.
И уже ни за что на телеге
Не добраться до этой земли.

Да и нет никакого резона
Без нужды заявляться сюда.
Осторожно! Запретная зона!

Не ходите сюда, господа!

Дай вам Бог оказаться подальше
От кирпичного цвета сосны,
И такого ещё не видавшей
И пугающей слух тишины.

Глупый аист собрался гнездиться,
Белый аист вернулся домой.
Сколько раз эта дивная птица
Вспоминала Чернобыль зимой.

Улетит или нет, я не знаю,
Что там будет с гнездовьем потом...
Ты прости нас, безумных, родная,
Ведь и мы покидаем свой дом.

Улетаем без всякого скарба,
Распрямляя крыла поутру.
Только лишь одинокая баба,
Как чернобыль, стоит на ветру.

АПРЕЛЬ 1986 ГОДА

Сосна не сбрасывает хвою
По два-три года, и она
Была, как всё вокруг живое,
Заражена.

Её валили, как в Сибири,
Её ломали на корню,
Как женщину, прилюдно били,
Что опозорила родню.

Она ж ни в чём не виновата
Перед народом ни была,
Ну, разве в том, что здесь когда-то
Свой вдох последний издала.

ЛЕС

Лес глядел на дорогу
И качался слегка,
А к нему на подмогу
Пробивались войска.

Было всё-таки мало
Этих смелых ребят,

И у каждого мама
Что хотела внучат.

И желала потомства
В светлой спальне своей.
Что случится потом-то
С каждым из сыновей?!

Лес порубят, заруют -
Будет страшный приказ.
И не будет героев
В этой сече у нас.

И не будет ни свадеб,
Ни весёлых пиров,
Но представят к награде
Спасших мир докторов.

СОСНЫ

Ладно, лес, но погиб и подлесок,
Значит, некого больше любить,
Только в мире из сказок и фресок
Так и просятся сосны пожить.

Что им цвет, дорога и минута,
Чтоб ещё постоять на земле,
И не важно, какой, только б утро
Снова встретить, пусть даже во мгле...

И глядят они пристально в оба,
И дрожат перед каждой пилой.
И для них пожелтевший Чернобыль
Стал и пылью, и мёртвой золой.

МОГИЛЬНИКИ

Оплачет дождь поля, леса и реки,
Помянут буйным таяньем снега
Всё то, что было счастьем в человеке,
И не войдёт, как реки, в берега.

Могильники лесные по оврагам,
Зловещая застыла тишина,
И кажется, гудит под саркофагом
Великая советская страна.

НОЧЬ

В Чернобыле теперь ни огонька,
И кабаны гуляют вдоль обочин,
И на душе всесветная тоска,
И нет конца безумной этой ночи.

Глядит луна, роняют звёзды грусть.
Куда им падать, если всюду стронций?!
Вот и дрожат, когда не слышат пульс,
Не умирая до восхода солнца.

ПОСЛЕДНИЙ ПРИЮТ

На кладбище и тесно, и беззвучно,
Но трепетен последний наш приют.
Мне кажется, что даже мёртвым скучно,
Когда над ними птицы не поют.

Спешат по делу и жуки, и мыши,
Стоят в слезах вчерашние цветы,
И страшно, что никто тебя не слышит,
Когда с родней здороваешься ты.

И стронций спит на кладбище, и цезий,
А рядом Хупта, где чернеет вода.
И в голову порой такое лезет,
Что молишься: «Не приведи, Господь!..»

ЧИСТОЕ ПОЛЕ

Беларусь, Украина, Россия...
Беспробудные спят хутора,
Никакая небесная сила
Не поднимет с постели с утра.

Спят беспечно деревни и сёла,
Научившись в войну выживать,
А навстречу с дубравою голой
Просто незачем больше вставать.

Просто незачем больше по хатам
Подниматься навстречу заре.
И безумствует, вырвавшись, атом,
В чистом поле, у нас во дворе.